

УДК 94(571.1/5)"201"
DOI: 10.17223/19988613/52/3

Е.Н. Косых

ПРЕДЧУВСТВИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИБИРСКОЙ БУРЖУАЗНО-КАДЕТСКОЙ ПЕРИОДИКЕ КОНЦА 1917 г.

Исследуется партийно-классовая дифференциация периодической печати Зауралья во время Октябрьских событий в Сибири в 1917 г., анализируются материально-технические и политические условия издания буржуазных газет и журналов, их количественные характеристики, раскрываются идейно-политические установки редакций, делается обоснованный вывод о многопартийности и плюрализме периодических изданий сибирского региона на протяжении исследуемого времени.

Ключевые слова: газеты; журналы; буржуазно-кадетская периодика; идеология; политические партии и группировки; социальные и культурные установки зауральской буржуазии; общественно-политическая жизнь; буржуазная агитационно-пропагандистская система.

В год 100-летия революционных событий 1917 г. и последующей Гражданской войны в России и Сибири в науке и в публицистике идут горячие споры по различным аспектам истории страны и нашего региона. Проблемы истории Октябрьской революции стоят в центре этих дискуссий. Специалисты и неспециалисты пытаются ответить на ряд острых вопросов: была ли революция закономерной и не совершили ли большевики насилие над историей, повернув развитие России с «нормального» буржуазно-демократического пути в тупик? Возможен ли был тогда, в 1917 г., не революционный, а реформистский выход из кризиса? Какова была социальная база партии большевиков в 1917 г., какова была степень поддержки советской власти в массах и др.

Цель статьи состоит в том, чтобы показать, что Октябрьская революция вслед за Февральской представляла собой громадный политический и социальный взрыв российского общества, в результате которого в стране окончательно сложилась принципиально новая общественно-политическая ситуация, когда свободная теперь от цензуры периодическая печать превратилась в эффективное средство борьбы враждовавших между собой социально-политических сил.

Источниковую базу нашего исследования составил весьма широкий круг разнообразных по содержанию и ёмкости архивных и опубликованных источников – делопроизводственные документы, справочные издания, периодическая печать, материалы личного происхождения. Естественно, что основным источником являются, конечно, общероссийские и сибирские газеты и журналы конца 1917 г. Методология и методика исследования включают в себя три основных уровня: общенаучный, общеисторический и конкретно-исторический, наше исследование основывается на принципах историзма и объективности, в числе конкретно-исторических методов использованы источниковедческий, историко-сравнительный, библиографический и историко-генетический.

Позитивное освещение нашей темы может дать дополнительный материал для рассмотрения проблем

Октябрьской революции в Сибири. Кроме того, эта тема совершенно недостаточно рассмотрена в работах сибирских историков. Известны лишь немногочисленные факты, приведённые в монографиях А.Л. Посадского [1. С. 149–152], В.В. Шевцова [2. С. 582–591] и в статьях С.А. Красильникова [3. С. 160–184] и В.В. Шевцова [4. С. 31–48].

Учитывая степень неразработанности, а также научной значимости вопроса, мы постарались создать цельную, обобщённую картину отношения буржуазно-кадетской периодики конца октября – начала ноября 1917 г. к Октябрьской революции, так как эта периодика составляла в то время основу буржуазной агитационно-пропагандистской системы воздействия на население и прививала различным его слоям определённые политические и социальные установки. В состав Сибири нами включается, по мере движения с запада на восток, Тобольская, Томская, Алтайская, Енисейская и Иркутская губернии, Акмолинская, Забайкальская и Якутская области. Датировка периодических изданий производится по старому стилю.

К концу октября 1917 г. в Сибири выходили 24 буржуазно-кадетские газеты и 6 буржуазно-демократических, главным образом религиозно-нравственных журналов [5. С. 89, 105]. Буржуазно-кадетская печать встретила Октябрьский переворот непримиримо отрицательно. Несомненно, предчувствуя его, кадетские идеологи с середины октября начали в открытую писать о заговоре большевиков, подготовке погромов, провоцировании гражданской войны.

«Призывы большевиков к бунту и анархии, обращённые в особенности к армии, – писали авторы петроградских “Биржевых ведомостей”, – составляют уголовно наказуемые деяния, за которые авторы их понесли бы суровое наказание в самых свободных странах. Ведь то, что делают большевики, есть не борьба с Правительством и даже не борьба за власть, а проповедь погромов, анархии и гражданской войны» [6. С. 2]. «Русская воля», в свою очередь, призывала Временное правительство занять открыто антибольшевистскую

позицию: «...если же большевики спровоцируют выступление против законной власти, создавая тем самым возможность германского нашествия, то с ними надо будет поступить, как с бунтовщиками и изменниками, а петроградское “Новое время” упрекало тогдашнее Временное правительство России в нерешительности и т.д.» [7. С. 1]. Эти выдержки из столичной буржуазной печати часто перепечатывались соответствующими сибирскими изданиями в рубрике «Обзор русской печати».

Статьи о заговоре большевиков, подготовке погромов в зауральских городах, о провоцировании гражданской войны печатались в крупнейших сибирских буржуазнокадетских периодических органах печати – «Сибирской жизни» (Томск), «Свободной Сибири» (Красноярск), «Иркутской жизни». Особенно впечатляющая серия таких материалов в старейшей из них – «Сибирской жизни». Логической заключительной точкой в этой серии можно считать комментарии к речи А.Ф. Керенского 24 октября 1917 г. во Временном совете Российской республики, в которой министр – председатель Временного правительства признаётся в своём бессилии противостоять уже начавшемуся восстанию большевиков.

Поэтому вполне объяснимой выглядит реакция буржуазно-кадетской печати Сибири на сами события во время Октябрьского переворота в Петрограде. «Сибирская жизнь» (Томск), «Свободная Сибирь» (Красноярск), «Сибирская торговая газета» (Тюмень), «Алтай» (Бийск), «Народная свобода» (Барнаул), «Свободный край» (Иркутск), «Забайкальская речь» (Чита) и другие газеты вслед за петроградской «Речью» писали, что захват власти в столице большевиками – это новое глубокое потрясение основ российского общества, новый этап крестного пути российского народа, последствия которого трудно предугадать.

Кроме того, «Курганское свободное слово» отметило: «Большевистский мятеж может сыграть и положительную роль. Он раскрыл перед страной истинных губителей Отечества и свободы, если только русский народ не ослеп совершенно» [8. С. 1]. Кадетские авторы не остановились только на стадии констатации фактов, интеллектуальный уровень большинства из них позволял проанализировать и причины победы большевиков. Правда, по горячим следам событий они объясняли её почти всегда субъективными причинами. Идеологи «Сибирской жизни» утверждали, например, что причиной всему – личная нерешительность членов Временного правительства и особенно его председателя А.Ф. Керенского [9. С. 1].

Более глубоко подошел к проблеме редактор «Иркутской жизни» Н.М. Доброхотов. В передовой статье газеты от 28 октября 1917 г. он отметил: «Петроградское восстание для общества непонятно и ужасно. Между тем оно должно было произойти, оно было неизбежно... Голос могикан революции не был услышан. Вождем же Петрограда сделался Ленин, в сущности политическое ничтожество». С течением времени

массовое движение разрасталось, и истинные вожди демократии всё более теряли почву под ногами, так как крайность движения питалась неудачной, затянувшейся войной и продовольственной разрухой. К несчастью для России, революция не дала в состав правительства сильных и стойких политических деятелей. Газеты справедливо отмечали, что А.Ф. Керенский был окружен ничтожествами, что способствовало дискредитации власти и разжигало страсти... нет тех сил, на которые они могли бы опереться. Ведь Петроград, Донецкий бассейн, Красноярск, Владивосток и даже Москва – далеко ещё не Россия. Да и в тех местах большевики имеют за собой не большинство, а меньшинство, только сплоченное и организованное». И здесь он делает вывод, как показало время, во многом ошибочный: «Масса же русского народа: крестьянство, солдаты фронта, горожане, интеллигенция, казачество и национальные организации не могут пойти за большевиками».

Однако кадетские идеологи рассчитывали не только на это. Испытанными приёмами буржуазной агитации и пропаганды в преддверии выборов в Учредительное собрание они пытались сформировать у населения заведомо выгодное им, во многом одностороннее и даже в чём-то ложное мнение о событиях в столице. Так, после октябрьских революционных действий большевиков и их союзников, в первую очередь анархистов, в центре страны буржуазно-кадетские издания совершенно перестали печатать сообщения Петроградского телеграфного агентства, перешедшего под контроль большевиков. Печатались только сообщения, исходившие из-под пера служащих почтово-телеграфного союза, Всероссийского исполнительного комитета железнодорожного союза (Викжеля), обильно цитировались петроградские газеты «Речь», «День», «Русская воля» и др. с сообщениями о занятии войсками А.Ф. Керенского Гатчины и пригородов столицы.

Часть буржуазно-кадетских изданий сознательно замалчивала революционные события в Петрограде, перепечатывая сообщения Петроградского телеграфного агентства за 15–24 октября 1917 г., заполняя пустоты списками кандидатов в члены Учредительного собрания от различных партий. Некоторые газеты в лице их редакторов чаще всего, видимо сознательно, помещали и непроверенные сведения. К примеру, 3 ноября 1917 г., когда уже был известен и обнародован исход октябрьских событий в Москве и особенно в Петрограде, читинская «Забайкальская речь» в качестве передовой статьи напечатала следующее: «Телеграф принёс нам сообщение, что Керенский с войсками, верными Временному правительству, т.е. с войсками, не желающими гибели России, не желающими её позорного порабощения немцами, занял Петроград, что в Москве большевики не имеют успеха... и что мы спокойно можем готовиться к Учредительному собранию, оставив всякие опасения за его судьбу».

Как всегда, буржуазно-кадетские идеологи помещали на страницах своих изданий отклики на события

«людей из народа». Самым ярким из них в эти дни было, пожалуй, открытое письмо эсера, рабочего Иванова, редакционному коллективу барнаульской пробольшевистской газеты «Голос труда». В просторном послании, опубликованном в местной кадетской газете «Народная свобода», в частности, говорилось, что «кровь застывает в жилах и сердце перестаёт биться, когда читаешь вашу передовую статью в № 73 “Опасность момента”. Чувство глубокого презрения к вам, насадители большевизма, заполняет душу... Проклятые, куда вы идёте и ведёте за собой? Чему вы учите нас? Зачем вы вселяете в наши души несбыточные надежды? Ведь вы прекрасно знаете, что сама жизнь, сама действительность никому и никогда не позволит осуществить ваших лживых лозунгов, которыми вы швыряетесь и направо, и налево, и взад, и вперёд... Вы толкаете нас, толкаете сознательно под флагом “спасения революции” громить и убивать таких же граждан свободной России, как вы сами и как мы. За что вы зовёте убивать их? За то, что они иначе думают и больше любят Россию? Вы хотите заставить нас восстать брат на брата» [10. С. 1].

Многое из того, что написано здесь, правда. Но это не вся правда. Не написано, что Октябрьский переворот имел глубокие корни в истории, социально-экономической, политической и культурной жизни России, что его поддержало большинство населения страны, что Гражданскую войну развязали не только большевики, но и их политические противники.

Такая же полуправда содержится в буржуазно-кадетской периодике Сибири тех дней и по другому важнейшему для кадетских идеологов вопросу – о нарушении свободы печати и о закрытии ряда буржуазных и мелкобуржуазных (социалистических) газет. С плохим скрытым озлоблением они из номера в номер сообщали населению региона о закрытии в Петрограде большевиками «Речи», «Русской воли», «Дня», «Нового времени», «Биржевых ведомостей», «Головы солдата» и других газет.

Нужно учитывать, что эти шаги новых властей были исторически неизбежной мерой: большевистская революция в первые же дни после победы находилась перед лицом серьёзной угрозы и опасность реставрации власти их политических оппонентов была ещё слишком велика. Буржуазия даже после свержения её в силу ряда причин ещё надолго оставалась могущественным врагом, она располагала силами и средствами, которые давали ей возможность организовать серьёзное сопротивление новой пролетарской власти. Большевики считали, что оставить в руках своих политических противников такое могучее оружие, как печать, нельзя.

Известный деятель этой партии, первый нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский несколько позднее, в 1921 г., достаточно откровенно писал в статье «Свобода книги и революция»: «Слово есть оружие и совершенно так же как революционная власть не может допустить существования револьверов и пулемётов

у всякого встречного и поперечного, ибо этот встречный и поперечный часто есть злейший враг, так же государство не может допустить свободы печатной пропаганды». Впрочем, он тут же добавил: «Конечно, революционеры устремляются к полной свободе слова, но как к конечному идеалу...» [11. С. 7].

Как показала история России, запрет оппозиционной прессы – это, видимо, универсальное средство каждой революции в нашей стране. Так поступили, в частности, российские власти через 76 лет, приостановив издание газет большевистско-коммунистической ориентации («Советская Россия», «Правда» и др.) после известных событий в Москве начала октября 1993 г.

Единственной буржуазно-кадетской газетой, издание которой приостанавливалось в Сибири в конце октября–начале ноября 1917 г., оказалась небезызвестная «Сибирская жизнь». 28 октября революционный комитет Томска, в состав которого, кстати говоря, входили не только большевики, но и меньшевики, и эсеры, предъявил редакции «Сибирская жизнь» требование не печатать агентских телеграмм без ведома и разрешения его членов. Требование это, «как незаконное», исполнено не было. Через день революционный комитет повторил своё требование, добавил: «В целях предупреждения появления телеграмм провокационного характера». В 9 часов вечера 30 октября в редакцию прибыл воинский наряд из 10 солдат во главе с большевиком, будущим главнокомандующим войсками Центросибири П.К. Голиковым и приостановил выпуск сверстанного и отпечатанного номера газеты.

И только к вечеру 3 ноября 1917 г. солдатский наряд в редакции «Сибирской жизни» был снят, а редактор А.В. Адрианов получил официальную бумагу следующего содержания: «Революционный комитет ввиду предстоящих выборов в Учредительное собрание и необходимости обеспечить свободу агитации всех течений политической мысли находит возможным, несмотря на настоящие тревожные дни, арест газеты “Сибирская жизнь” снять». Далее революционный комитет Томска предупредил редактора, что он не допустит печатание в газете погромных, антисемитских или других подобных статей. Кроме того, революционный комитет заявил, что в «Сибирской жизни» впредь должны будут печататься только телеграммы, «признанные революционным комитетом достоверными», и что такое положение сохранится в силе «до минования настоящего острого положения» [12. С. 1].

Редактор «Сибирской жизни» А.В. Адрианов со своей стороны в первом же номере газеты, вышедшем после вынужденного перерыва 4 ноября, оправдываясь, писал, что его газета телеграмм провокационного характера, а тем более погромных статей антисемитского содержания на своих страницах не помещает, и назвал действия революционного комитета ничем не оправданным и грубым насилием, произволом и явной бессмыслицей.

В «Сибирской жизни» появились публикации протестов против приостановки газеты. В номере за 4 но-

ября помещена резолюция общего собрания членов профессионального союза служащих Кузнецкого каменноугольного и металлургического общества от 31 октября 1917 г. В этой резолюции члены профсоюза заявили, что закрытие любых газет – это насилие над личностью и попытка держать население в неведении о происходящих событиях. Они призвали все профсоюзные организации Томска поддержать этот протест. Тут же такой протест выразили и более 70 граждан города. И в Красноярске была попытка приостановить выход буржуазно-кадетской «Свободной Сибири», но редакция газеты просто проигнорировала все требования слабой ещё советской власти [13. С. 1].

Вся идеологическая борьба в сибирском обществе была ещё впереди, и только в первой половине следующего 1918 г. местные большевики сумеют нанести решительный удар по оппозиционной прессе и закрыть 53 газеты (17 из 35 выходивших эсеровских, 13 из 27 буржуазно-кадетских, 12 из 17 меньшевистских, 3 из 5 народно-социалистических, 1 из 4 областнических и 2 из 3 коалиционных (совместные издания эсеров-оборонцев, меньшевиков-плехановцев и народных социалистов – омские газету «Заря» и «Вечерняя заря» и два журнала: «Бюллетень временной Енисейской губернской земской управы» (№ 2 за 1–14 фев-

раля г.) и «Кооперативная мысль» (Новониколаевск) [14. Л. 17. Л. 16].

Закрытие небольшевистских газет и журналов, конфискация типографий, в которых они печатались, а также экономические санкции имели одну главную цель – подорвать буржуазно-кадетскую и другую оппозиционную прессу и укрепить в противовес ей и за её счёт прессу большевистско-коммунистическую. В результате, если в конце октября–ноябре 1917 г. на 10 большевистских газет приходилось 22 буржуазно-кадетские, то в мае 1918 г. это соотношение уже было 28:5 [5. С. 102–108]. В то же время существенно уменьшив количественные параметры небольшевистской печати, к маю 1918 г. большевики Сибири не сумели подавить её качественно, идейно. Разгон законно избранного Учредительного собрания, местных органов самоуправления, наметившийся разрыв между словами и делами большевиков, а затем подписание унизительного Брестского мира с Германией и её союзниками способствовали довольно быстрому и заметному снижению их популярности среди трудящихся населения региона.

В результате Белое движение в Сибири весной 1918 г. получило если не поддержку, то, по крайней мере, нейтральное отношение к нему со стороны широких масс крестьянства, части рабочих и интеллигенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Посадсков А.Л. Сибирская книга и революция. 1917–1918. Новосибирск, 1977.
2. Шевцов В.В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX – начало XX века). Томск, 2016.
3. Красильников С.А. Периодическая печать Сибири в период октября в системе политической пропаганды. К постановке проблемы и методов исследования // Книжное дело Сибири и Дальнего Востока в годы строительства социализма. Новосибирск, 1984.
4. Шевцов В.В. Революция и Гражданская война в освещении губернских ведомостей Сибири // Новый исторический вестник. 2014. № 4 (42).
5. Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 гг.). Указатель газет и журналов. Томск, 2009.
6. Биржевые ведомости. 1917. Петроград. 15 октября.
7. Новое время. 1917. Петроград. 19 октября.
8. Курганское свободное слово. 1917. Курган. 29 октября.
9. Сибирская жизнь. 1917. Томск. 29 октября.
10. Народная свобода. 1917. Барнаул. 4 ноября.
11. Луначарский А.В. Свобода книги и революция // Печать и революция. М., 1921. № 1.
12. Сибирская жизнь. 1917. Томск. 4 ноября.
13. Сибирская жизнь. 1917. Томск. 5 ноября.
14. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 393. Оп. 1. Д. 143; Оп. 4. Д. 36.

Kosykh Evgeniy N. Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russia). E-mail: history@tsuab.ru

PRESENTIMENT OF THE CIVIL WAR IN SIBERIAN BOURGEOIS AND CADET PERIODICAL PRESS OF THE END OF 1917

Keywords: newspapers; bourgeois and cadet periodical press; ideology; social and political life.

The purpose of the article is to analyse cadet and bourgeois agitation-and-propaganda system of impact on local population of Siberia at the beginning of establishment of the Soviet power in the region. Positive interpretation of our subject gives additional material for consideration of controversial issues of the history of the October revolution in Siberia. Besides, this subject has been insufficiently considered in the monographs by A.L. Posadsky and V.V. Shevtsov and in the articles by S.A. Krasilnikov and V.V. Shevtsov.

Considering low extent of prior research and also scientific importance of the subject, we have tried to create a complete, generalized picture of the attitude of the bourgeois and cadet periodical press of the late October–early November, 1917, to the October Revolution. That periodical press really influenced the population and imparted certain social and political attitudes to its various layers. The source base of our research was made by a wide range of various sources: current records, reference works, periodical press, materials of a personal origin. The main source is the all-Russian and Siberian newspapers and magazines of the end of 1917. The methodology and research technique include the principles of objectivity and historicism; historiographic, comparative historical, genetic historical and bibliographic methods have been used.

While conducting the research, the author came to the conclusions: the Siberian bourgeois press took a grave view of the October revolution in Petrograd. Since the mid-October, 1917, cadet ideologists had begun writing about the run-up to the Civil War, about the plot of Bolsheviks and about preparation of riots and anarchy by them under the conditions of the World War. A series of such materials on the pages of the oldest and the most influential beyond the Urals bourgeois and cadet newspaper “Sibirskaya Zhizn” (Tomsk) was especially impressive. It was written there that the conquest of power in the capital by Bolsheviks was a profound convulsion of bases of the Russian society and a new stage of the Way of the Cross of the Russian people.

Cadet authors of local bourgeois newspapers and magazines did not stop only at the stage of fact ascertaining, the intellectual level of most of them allowed also analyzing the reasons of the victory of Bolsheviks. The truth without delay, they explained events generally with subjective attitudes, emphasizing personal indecision of the members of Provisional government and the Prime Minister A. F. Kerensky.

But all ideological fight for the masses of population in the local periodical press was still ahead; and only in the first half of 1918 local Bolsheviks, taking the power in the region, would manage to make determined attack to the oppositional press.

REFERENCES

1. Posadskov, A.L. (1977) *Sibirskaya kniga i revolyutsiya. 1917–1918* [Siberian Book and Revolution. 1917–1918]. Novosibirsk: Nauka.
2. Shevtsov, V.V. (2016) *Pravitel'stvennaya periodicheskaya pechat' Sibiri (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Siberian government periodicals (the late 19th – early 20th centuries)]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Krasilnikov, S.A. (1984) *Periodicheskaya pechat' Sibiri v period oktyabrya v sisteme politicheskoy propagandy. K postanovke problemy i metodov issledovaniya* [Siberian periodicals during October in the system of political propaganda. To the statement of problem and research methods]. In: Volkova, V.N. (ed.) *Knizhnoe delo Sibiri i Dal'nego Vostoka v gody stroitel'stva sotsializma* [Book Business in Siberia and the Far East during the Construction of Socialism]. Novosibirsk: USSR AS.
4. Shevtsov, V.V. (2014) *Revolutsiya i Grazhdanskaya vojna v osveshchenii gubernskikh vedomostey Sibiri* [Revolution and the Civil War in the Siberian governorate gazettes]. *Novyy istoricheskiy vestnik – New Historical Bulletin*. 4(42).
5. Kosykh, E.N. (2009) *Periodicheskaya pechat' Sibiri (mart 1917 – may 1918 gg.). Ukazatel' gazet i zhurnalov* [Siberian Periodicals (March, 1917 – May, 1918). Index of newspapers and magazines]. Tomsk: Veter.
6. *Birzhevyye vedomosti*. (1917). 15th October.
7. *Novoe vremya*. (1917). 19th October.
8. *Kurganskoe svobodnoe slovo*. (1917). 29th October.
9. *Sibirskaya zhizn'*. (1917a) 29th October.
10. *Narodnaya svoboda*. Barnaul. 4th November.
11. Lunacharsky, A.V. (1921) *Svoboda knigi i revolyutsiya* [Freedom of the book and revolution]. *Pechat' i revolyutsiya*. 1.
12. *Sibirskaya zhizn'*. (1917b). 4th November.
13. *Sibirskaya zhizn'*. (1917c). 5th November.
14. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 393. List 1. File 143.